

Театр кукол нуждается в помощи

Об истории театра кукол скульптор Мария Васильевна Стрелкова рассказывает так:

— Свою жизнь, помню, он начал с керосинки. Да, да! Ведь нужно было на чем-то варить клей, чтобы делать куклы. Конечно, было это давно. В 1934 году меня и С. А. Ломовскую — работницу детского сада — послали на трехмесячные курсы. После окончания их мы стали работать в театре. Вскоре пришел к нам с вострады артист И. И. Кудряшов. Активно взялись за новое дело художник П. М. Ходырев, артисты В. В. Килина, В. П. Опаев, А. В. Шилов и другие.

Иван Игнатьевич Кудряшов, являющийся с 1948 года главным режиссером театра, приносит альбом с фотографиями. Рассматривая их, мы читаем любопытную историю коллектива. Апрель 1935 года был месяцем рождения театра кукол. Уже первая его постановка «Ворнахал человеком стал» принесла ему успех в самой разнообразной по составу аудитории. Тепло были встречены школьниками и дошкольниками спектакли «Лешка-Котика», «Пузан» и другие. Удмуртская группа театра показала инсценировку «Гармони» А. Жарова («Арган»).

Оригинальные куклы делали для каждой постановки художник Ходырев и заведующая мастерской Стрелкова. Большую помощь своими советами и эскизами оказывал им Сергей Владимирович Образцов.

Энтузиастов-кукольников видели повсюду: на сцене театра в Ижевске, и в клубах, и в пионерских лагерях, и на лугах во время сенокоса, и на слете колхозников-ударников, даже на колхозной свадьбе. И всюду был успех.

Весной 1937 года в Бирове кукольный театр, участвуя в декаде удмуртского искусства, получил первую премию. В декабре его куклы, представленные на смотр в Москву, были одобрены и оставлены в музее при Центральном театре кукол. В 1938 году ижевские кукольщики гастролировали в Свердловске и Свердловской области, обслуживая рудники, шахты и заводы индустриального Урала.

Во время Великой Отечественной войны театр, несмотря на чрезвычайно трудные условия, не прекращал своей деятельности, часто показывал спектакли в воинских частях, госпиталях, колхозах.

В 1937 году театр перешел к освоению механических кукол, трансформированной ширмы, сложного декоративного оформления.

— Вот, посмотрите, — Иван Игнатьевич показывает одну из многочисленных фотографий в альбоме. — Это — кукла Бя-ба-бо: глаза, как пуговицы, неподвижны, а рот постоянно открыт. А вот здесь уже куклы перчаточные, рассчитанные на 4 пальца и с удлиненными ручками. А вот еще сложнее. Впрочем, я вам покажу одну из них.

Кудряшов уходит и вскоре возвращается с куклой-медведем, героем спектакля «Настоящий товарищ». Эта кукла тростевая, с машинкой внутри.

Так, шаг за шагом, мы подошли к сегодняшнему дню театра.

* * *

Придя на следующий день в Детский клуб, мы застали главного режиссера за работой, которая нас несколько удивила: он мастерил ве-
большое ружье.

— Странно, не правда ли? — усмехавшись, сказал Иван Игнатьевич. — А что делать?.. У нас нет столярки и электрика. Их заменяют художник Пляк Михайлович Ходырев и главный режиссер. Скульптор Мария Васильевна и актеры работают еще и в качестве портных. Все технические работы мы выполняем в основном здесь, в коридоре. Верстак принадлежит не нам, а клубу, но есть сведения, что скоро нас лишат и этого «оборудования». Никакой мастерской театр сейчас не имеет.

Главный режиссер горестно вздохнул и, собравшись с мыслями, продолжал:

— Когда-то мы ставили большие многоплановые спектакли, такие, как «Охотник Таласа», «Водяная лампа Аладина», «Большой Иван». Но это было давно. С 1948 года театр не имеет своего помещения. Все спектакли, естественно, делаются передвижными.

Когда-то театр давал по 3 спектакля в день, и зал был полон. Дети знали, где помещается театр, и шли туда, как на праздник. А теперь трудно узнать, где даются кукольные представления: или в Детском клубе, или в 28-й школе, или в 30-й, или где-нибудь еще. Нет собственного помещения, значит нет и твердого графика работы. Не все школы охотно принимают театр, ибо не у всех есть для этого возможность. В 10-й, 17-й, 38-й школах, например, дети смотрят спектакль стоя, а в 47-й школе сидят на полу.

Дети любят веселые кукольные спектакли. Почему же не поддерживается у нас группа энтузиастов, идущих навстречу этим запросам юных зрителей?

* * *

Вместе с И. И. Кудряшовым мы проходим в демонстрационный зал Детского клуба. Здесь обычно показывают детям кино, но время от времени и театру кукол «позволя-

ют» ставить свои спектакли. Но когда демонстрируется кино, нельзя репетировать, а это серьезно мешает делу.

На сцене мы увидели яркие декорации к новому спектаклю «Некрасивая девушка» по мотивам китайских сказок, который тепло принят маленьким зрителем.

В репертуаре театра много хороших спектаклей: «Настоящий товарищ», «Голубая змейка», «Веселые медвежата», «Терем-теремок». Однако здесь нет ни одной пьесы местного автора. Удмуртские писатели, по-видимому, забыли о существовании кукольного театра. Справедливости ради нужно отметить, что сейчас над пьесой-сказкой работают драматург П. Гаврилов и В. Иванов. Но этого, конечно, мало.

Творческий коллектив театра волнуется еще один вопрос — подготовка кадров.

— В самом деле, — говорит И. И. Кудряшов, — у нас в штате 17 человек, из них 7 актеров и один режиссер. Естественно, что каждый играет по 2—3 роли. Выли спектакли, в которых я, например, играл 4 роли. Необходимо увеличить штат актеров. Это даст возможность готовить кадры из молодежи. А готовить их нужно, и это очень нелегкое дело, поскольку театр кукол — особый вид театрального искусства.

Театр кукол совершенно забыт общественными организациями города. Работники театра с трудом припоминают те редкие дни, когда на спектаклях были представители из городского отдела народного образования, из горкома ВЛКСМ. Недопустимо также и то, что рекламы к новым постановкам слишком бледны и непривлекательны.

Дело общественных организаций города, Министерства культуры УАССР — по-настоящему помочь работникам республиканского театра кукол.

В. НИКОЛАЕВ.

Удмуртская правда
Ижевск
7 АПР 1957